

УДК 101.1::316

МНОГОСТОРОННИЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Б. А. Дорошин

*Кандидат исторических наук, доцент
Пензенский государственный
технологический университет
г. Пенза, Россия*

MULTILATERAL APPROACH IN THE FORMATION OF ECOLOGICAL CONSCIENCE

B. A. Doroshin

*Candidate of historical sciences
assistant professor
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. The necessity of a philosophical substantiation of formation of ecological consciousness of the population with the regional cultural characteristics, in particular mythology is substantiated in the article. The need for this is argued growth of plurality and postmodern polycentric world with its inherent tendency of glocalization. As its important theoretical base proposed pluralistic approach, the corresponding visual-logical thinking. There antropocosmic character and structural isomorphism of this type of thinking important aspects of nature, the technosphere and mythology as a favorable formation on its basis of ecological consciousness.

Keywords: ecological conscience; a multilateral approach; visual and dialectical thinking; anthropocosmism.

Переживаемый человечеством в настоящее время глобальный экологический кризис, грозящий перерасти в экологическую катастрофу во многом обусловлен ценностной недетерминированностью и духовным вакуумом, безразличием, случайностью и деструктивностью в отношениях общества и природы, а также установками на покорение и не-

ограниченное потребление естественной среды жизнедеятельности людей и её богатств, распространившимися в процессе развития ориентированной парадигмой новоевропейского модерна техногенной цивилизации. В её условиях всё острее становится вопрос и об экологии самого человека, поскольку всё более реалистичной оказывается

трансгуманистическая перспектива дополнения и замены природно-телесного в нём искусственным, что составляет процесс киборгизации, то есть сращивания живого организма с техническими компонентами для «совершенствования до бесконечности посредством современных достижений в науке и технике» [1, с. 34].

Данные обстоятельства и тенденции требуют смены ценностных ориентиров человечества и формирования развитой экологической культуры, включающей систему экологических символов, императивов и норм, что обуславливает необходимость формирования и повышения уровня экологического сознания представителей различных социальных общностей средствами экологического образования и просвещения.

Поскольку экологическая проблема, являясь глобальной, имеет в то же время специфически выраженные локальные проявления в каждом регионе, а также в силу того, что глобализация культуры диалектически сочетается с трендом на усиление локальной самобытности (глокализация), представляется особенно значимым изучение и дальнейшее формирование регионального экологического сознания, ряд аспектов которого относится к числу лакун в исследованиях данного феномена.

Наблюдающиеся в конце XX – начале XXI вв. и во многом являющиеся реакцией на унификационные тенденции формирования гло-

бального технотронного общества возрождение этничности и десекуляризация, проявились наряду с прочим в актуализации нативных мифологических представлений. Они вызывают особый интерес в качестве духовной основы регионального экологического сознания как наиболее ёмко выражающие сущность локального варианта традиционной культуры, несущие сложившиеся в ней установки на гармоничное взаимодействие человеческих общностей и окружающей среды, аккумулирующие и транслирующие формировавшийся на протяжении многих тысячелетий опыт природосообразной жизнедеятельности людей, в связи с чем в настоящее время их этноэкологический аспект может быть использован для гармонизации отношений общества и природы, формирования стратегии их коэволюционного взаимодействия. Реализация их потенциала видится особенно перспективной именно в рамках коэволюционного подхода, с позиций которого бытие человека и природы должно быть осмыслено как бытие человека в природе, что предполагает, в той или иной мере, возвращение к до-техногенному периоду осмысления человеком своего жизненного пространства и соответствует той закономерности развития экосознания, которая выражается в изменении его ценностно-ориентационной направленности и проявляется в эгоцентрической тенденции, ориентированной на обретение им выраженного проприодного характера.

Отношение к окружающему миру со стороны человека должно рассматриваться через призму этических норм, причём непременно с учётом влияния на его сознание конкретных условий его бытия и природной составляющей в нём самом. Так, согласно О. С. Жаровой и С. Н. Волкову, «представления о добре и зле... формируются не в процессе рассудочной деятельности, а как ответ на чувства, потребности творить то или другое [3, с. 17].

Фундаментальное значение мифа как текста, упорядочивающего совокупность разнообразных явлений окружающей среды в космос как гармоничное целое, проявляется в том, что он служит уникальным инструментом межкультурной коммуникации, установления и поддержания диалога культур, столь актуального для глобализирующегося мира и необходимого для противодействия глобальной экологической проблеме, особенно на уровне полиэтнических регионов. Однако нельзя не оговориться, что к объективно не способствующим противодействию экологической проблеме издержкам мифологизации сознания значительных масс населения относится то, что она способствует формированию «общество, где человек всё менее способен к отвлечённому размышлению, к созерцанию, спокойствию ума. Здесь наблюдается склонность к поверхностному мышлению, искаженному восприятию или представлению действительности» [5, с. 35].

В условиях развития тенденции к Интеграции различных областей знания возрастает роль философско-мировоззренческого аспекта экологического сознания, который, будучи выражен в мировоззренческо-воспитательной функции, способствует усилению духовного потенциала общества, имеющего своей основой вечные (в т. ч. экологические) ценности. Лишь при наличии прочных оснований и широкой реализации данной функции, обеспечивающей утверждение в сознании людей экологических императивов, возможна их эффективная природосберегающая деятельность. Учитывая происходящее в формирующемся постсовременном информационном обществе рост многообразия социокультурных течений и интенсивное развитие медиасреды, представляется необходимым социально-философское обоснование дифференцированного и адаптированного привлечения характеризующегося самобытной и эффектной образностью мифологического материала, что согласуется с возросшей ролью визуальной культуры, для экологического образования, просвещения, подготовке и проведения культурных мероприятий, ориентированных на различные группы и категории населения. Например, С. Н. Волков считает, что «... в глубинах бессознательных структур мозга уже есть компоненты, способные определить для человека ценностные ориентиры ...» [2]. Поэтому любая группа населения нуж-

дается в процессе формирования экологического сознания.

Одним из отправных теоретических моментов такого обоснования может быть принято отмеченное выше понимание мифа как текста, особенно с учетом первоначального значения наименования последнего в его исходной форме (лат. *textus* – ткань, переплетение), а также роли мифа в межкультурной коммуникации, согласующееся с характерным для постмодернизма многосторонним (плюралистическим) подходом к реальности. Я. Гебсер интерпретировал его как *интегрально-перспективный*, а К. Уилбер в рамках своего «интегрального видения» – как зрительно-логический подход.

Выступающий в сущностном единстве с адекватной реальностям постсовременного информационно-сетевого общества сетевой логикой, он соответствует также присущим данному обществу плюральности и полицентричности, т. к. в отличие от тяготеющего к единственной, монологической перспективе формально-операционного мышления («перспективного разума» по Я. Гебсеру), не отдает предпочтения какой-либо отдельной точке зрения [6]. Это видится особенно актуальным в контексте общемировых социальных процессов, поскольку соотносится с тенденциями возрастания глокализации и трендом на акцентирование региональной специфики в различных составляющих жизнедеятельности людей, и в частности, в формировании экологического сознания

посредством обращения к региональному и местному культурному достоянию, в т. ч. относящемуся к фольклору и мифологии.

Зрительно-логическое познание *как бы сводит вместе все перспективы*, не выделяя в качестве приоритетной какую-либо из них, и на этой основе пытается формировать интегральное или холистическое мировоззрение через постижение множества сопричастных и встроенных друг в друга контекстов, «бесконечно раскрывающих Космос – не статичным или абсолютистским образом, а как текучую холонную и многомерную пеструю ткань» [6]. Последнее как нельзя лучше соответствует представлениям о тексте, свойственным постмодернизму, и в данном случае касается прежде всего текста мифологического.

Стадиально зрительно-логический подход вполне закономерно соответствует формирующейся постсовременной культуре, приходящей на смену культуре современности (понимаемой в данном случае как эпоха *modernity*) с присущим этой последней чисто формальным, репрезентативным или эмпирико-аналитическим разумом. В отличие от него, получившего в немецком идеализме наименование *Verstand* – «ум», и определенному Я. Гебсером как «перспективный» с присущими ему формальной рациональностью и предпочтением, отдаваемым исключительной перспективе отдельного предмета, разум (*Vernunft* – собственно «разум»), считающийся более высоким эволю-

ционным достижением, имеет диалогическую, диалектическую и сетевую (зрительно-логическую) ориентацию. Соответственно этому он взаимообусловлен как со зрительно-логическим мышлением, признаваемым эволюционно более высоким относительно преобладавшего ранее многими важными теоретиками, в числе которых Я. Гебсер, Ю. Хабермас, К. Джиллиген и др., так и с новой, постсовременной стадией развития культуры и общества.

К. Уилбер признаёт это мышление не только способным обнаруживать массовые взаимосвязи, но и непосредственно образующим неотъемлемую часть взаимосвязанного Космоса, а зрительно-логическое познание – не просто *репрезентирующим* Космос, но являющимся его *реальным исполнением, которое в отличие от других служащих таковым же, видов истинного познания, «впервые способно это самосознательно понимать и ясно выразить»* [6].

Такая антропокосмическая сопричастность и медиативная (опосредующая) роль зрительно-логического мышления в двуединой целостности познания и бытия, субъективного и объективного соответствует взаимообусловленной с ним области медиапространства и относящейся к нему виртуальной реальности. В ходе их дальнейшего развития данный тип мышления необходимо всецело учитывать и широко применять для **определения антропологического содер-**

жания, на основе которого следует осуществлять духовно-нравственное развитие современников и грядущих поколений, выявление его социально-психологической специфики и разработки механизмов его обеспечения, организации работы по созданию образовательных программ и методов обеспечения духовно-нравственного развития в различных образовательных учреждениях России [4, с. 99], что с необходимостью распространяется и на формирование экологического сознания в его духовно-нравственном измерении.

В контексте же проблемы формирования экологического сознания наряду с отмеченной выше относительной структурной изоморфностью зрительно-логического мышления с устройством мифологического текста с одной стороны, а с другой – медиапространства и виртуальной реальности особенно важной представляется то, что общая для всех них логика сетей проявляется в биосфере и её составляющих – от крупных биоценозов до единичных ризоматических образований, таких, как паутина (что напоминает о её техносферном подобию – «всемирной паутине» и других искусственных коммуникационных системах), мицелий (грибница) клубень и корневище (собственно ризома в её исходном естественнонаучном значении).

Представляется, что эта структурная изоморфность зрительно-

логического мышления сетевому, или же текстуальному устройству во-первых, всё более информатизирующейся и аккумулирующей в себе интенсивно возрастающее количество разнообразных сетей техносферы, во-вторых – массива во многом сопряжённых «перетекающих» друг в друга мифов, и в-третьих – множеству природных объектов и систем, является весьма благоприятным условием как для формирования экологического сознания с привлечением мифологии посредством медиа, так и, в целом, всего спектра направлений человеческой деятельности по гармонизации взаимоотношений между природой, материальной и духовной культурой.

Библиографический список

1. Антипов М. А., Колдомасов А. С. Киборгизация человечества как проявление трансгуманизма // Социосфера. – 2010. – № 4. – С. 34–37.
2. Волков С.Н. Эзотерика и ценностный мир молодого человека в современной России // Социально-гуманитарные знания. №1. – Москва, 2003. – С. 296–306.
3. Волков С. Н., Жарова О. С. Категории нравственного абсолюта в эзотерическом мироощущении // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2014. – Т. 2. – № 2 (18). – С. 16–23.
4. Ковалёва С. Е. Обращение к этнокультурным традициям в контексте проблем формирования нравственного социального потенциала экранными средствами / Этногенез и ранняя история народов Евразии: материалы международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2010 года. – Пенза – Прага : ООО Научно-издательский центр "Социосфера", 2010. – С. 99–102.
5. Ковалева С. Е. Фантомное общество как следствие организации бездумья // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. Т. 3. – № 6 (28). – С. 32–35.
6. Уилбер К. Интегральная психология: сознание, дух, психология, терапия / пер. с англ. под ред. А. Киселева. – М : ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 412 с. // klex.ru. Книжный архив.URL: http://qame.ru/book/transpersonal/uilber_integral_psychology/uilber_integral_psychology.doc (дата обращения: 19.10.2014).

Bibliograficheskiy spisok

1. Antipov M. A., Koldomasov A. S. Киборгизация человечества как проявление трансгуманизма // Sociosfera. – 2010. – № 4. – С. 34–37.
2. Volkov S. N. Jezoterika i cennostnyj mir mladogo cheloveka v sovremennoj Rossii // Social'no-gumanitarnye znaniya. №1. – Moskva, 2003. – S. 296–306.
3. Volkov S. N., Zharova O. S. Kategorii npravstvennogo absoljuta v jezo-tericheskom miroshhushhenii // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus. – 2014. – T. 2. – № 2 (18). – S. 16–23.
4. Kovaljova S. E. Obrashhenie k jetnokul'turnym tradicijam v kontekste problem formirovanija npravstvennogo social'nogo potenciala jekran-nymi sredstvami / Jetnogenez i rannjaja istorija narodov Evrazii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 5–6 aprelja 2010 goda. – Penza – Praga : ООО Nauchno-izdatel'skij centr "Sociosfera", 2010. – S. 99–102.
5. Kovaleva S. E. Fantomnoe obshhestvo kak sledstvie organizacii bezdum'ja // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus. – 2015. Т. 3. – № 6 (28). – С. 32–35.
6. Uilber K. Integral'naja psihologija: soznanie, duh, psihologija, terapija / per. s

angl. pod red. A. Kiseleva. – M : OOO
«Izdatel'stvo ACT» i dr., 2004. – 412 s. //
klex.ru. Knizhnyj arhiv.URL:
http://qame.ru/book/transpersonal/uilber_
inte-

gral_psychology/uilber_integral_psychol
ogy.doc (data obrashhenija: 19.10.2014).

© *Дорошин Б. А., 2016.*